

УДК 347.51
ББК 67.404.013

ЕДИНОЛИЧНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Инга Александровна Турбина

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Хозяйственные общества, относимые гражданским законодательством к корпоративным юридическим лицам (корпорациям), имеют систему управления, включающую различные органы, обладающие своей компетенцией и осуществляющие функции принятия решения и контроля, что объясняется следующим фактом: общество представляет собой не объединение лиц, а объединение капиталов. Исполнительные органы общества являются ключевым звеном структуры корпоративного управления. Система исполнительных органов может включать только единоличный орган либо единоличный и коллегиальный органы.

Статья посвящена исследованию компетенции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, тесно связанной с вопросом его гражданско-правовой ответственности, потому что ответственность наступает из-за нарушения тех обязанностей, которые возлагаются на единоличный исполнительный орган, а также анализу новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающейся возможности предусмотреть в уставе предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

Ключевые слова: хозяйственные общества, единоличный исполнительный орган, компетенция, полномочия, гражданско-правовая ответственность.

Исходя из положений п. 3 ст. 65.3 ГК РФ обязательным органом корпорации является единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т. п.) – волеизъявляющий орган в системе корпоративного управления, в лице которого корпорация проявляет себя вовне, действуя по общему правилу без доверенности на основании устава, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности.

От исполнительных органов хозяйственных обществ зависит стабильная, эффектив-

ная деятельность общества, принятие стратегически важных для юридического лица решений, финансово-экономическая устойчивость и прибыльность, конкурентоспособность общества, а также удовлетворение интересов акционеров/участников, учитывающее при этом интересы работников, контрагентов и иных заинтересованных в деятельности организации лиц, воздействие на общество и окружающую среду, поддержание деловой репутации на высоком уровне, обеспечение справедливого отношения ко всем участникам и иные цели деятельности, предус-

мотренные учредительными документами или стратегией и бизнес-планом.

Единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор) – лицо, которое осуществляет руководство текущей деятельностью общества, повседневное управление делами юридического лица. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию акционеров/участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества (п. 1 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее – Закон об АО, п. 4 ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее – Закон об ООО).

В Кодексе корпоративного поведения [7] отмечалось, что поскольку на исполнительные органы общества возложены функции по текущему руководству деятельностью общества, это предполагает их ответственность за реализацию стратегии, целей, политики общества.

Исполнительные органы общества должны обеспечивать создание и поддержание функционирования эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля в обществе [6], данное положение закрепляет Кодекс корпоративного управления.

Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества может быть представлен физическим лицом и юридическим лицом – управляющей организацией (управляющим).

Положения гражданского законодательства, касающиеся правового регулирования деятельности единоличного исполнительного органа корпораций, в том числе хозяйственных обществ, существенно изменились с введением изменений в ГК РФ в 2014 году.

Так, в соответствии со ст. 65.3 ГК РФ обществам предоставлена широкая степень свободы в определении структуры органов управления, особенно непубличным, что ранее в значительной степени было ограничено нормативными предписаниями.

Важной новеллой, внесенной в ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», является возмож-

ность предусмотреть в уставе предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц.

Таким образом, гражданским законодательством предусмотрена возможность выступления нескольких лиц без доверенности в гражданском обороте от имени корпорации. Введение в ГК РФ данной правовой нормы является действительно значимой новеллой российского корпоративного права, приближая его ко многим развитым зарубежным правовым порядкам, которым давно известна практика назначения нескольких директоров в одной компании, так называемый принцип двух ключей.

Е.А. Суханов, освещая данное событие, отмечает: «Возможность иметь нескольких директоров я сам предлагал. Она есть, например, в Германии. Многие немцы удивляются, почему у нас директор всегда один. В совместных предприятиях каждая сторона может пожелать иметь своего директора. Немецкое право это разрешает и позволяет по-разному определить их компетенцию. Поэтому предлагают регистрироваться по немецкому праву. Теперь, надеюсь, ситуация изменится» [9, с. 8–13].

Это нововведение преследует цели защиты интересов владельцев корпорации, которые могут назначить разных директоров, является своеобразной страховкой от злоупотреблений полномочиями директорами корпораций.

В целях эффективной организации работы исполнительных органов в уставе целесообразно определить характер осуществления полномочий нескольких директоров – совместный или отдельный. Этим будет определяться и юридическая ответственность этих лиц за деятельность в интересах общества, так как на них будут распространяться усло-

вия гражданско-правовой ответственности, предусмотренные для членов органов управления юридических лиц. При совместном осуществлении полномочий несколькими директорами ответственность будет солидарной, а при раздельном – индивидуальной.

Анализ положительных и отрицательных черт такой системы управления позволяет выявить недостатки и достоинства последней.

Недостатки:

- возможные споры между директорами и, как следствие, низкая эффективность управления обществом;

- финансовые затраты на содержание директоров;

- возможные проблемы с контрагентами, которые не будут понимать, кто в обществе принимает основные решения;

- даже при отсутствии корпоративного конфликта в обществе наличие одновременно двух директоров создает предпосылки для его образования. Так, В.В. Долинская считает, что «наличие нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга, с правом подписи финансовых документов и без указания на необходимость разграничения полномочий может повлечь за собой возникновение корпоративных конфликтов, спровоцировать экономическую нестабильность юридического лица» [2, с. 53–54].

Достоинства:

- широкий выбор участниками гражданских правоотношений в части определения системы управления обществом;

- сбалансированный учет интересов акционеров/участников при решении вопроса о назначении директора;

- дополнительная гарантия от злоупотреблений со стороны кого-либо из директоров;

- дополнительный контроль со стороны акционеров/участников общества за действиями директора;

- востребованность при структурировании совместных предприятий и в иных ситуациях, когда для управления рисками требуется участие от лица общества двух и более лиц при подписании значимых документов, совершении платежей;

- успешное применение подтверждено практикой основных континентально-европейских юрисдикций.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что действующее гражданское законодательство позволяет найти оптимальную для конкретного хозяйственного общества структуру его органов управления, а также наиболее рационально распределить между ними полномочия с учетом цели и задач его деятельности, структуры капитала и стратегии развития. Посредством выбора количества единоличных исполнительных органов хозяйственного общества учредители имеют возможность определения наилучшего способа реализации своих интересов [10, с. 281].

В связи с этим изменением наименования «единоличный» стало не вполне точно отражать специфику данного исполнительного органа.

В данной связи в действующем гражданском законодательстве и специальных законах предлагается заменить понятие «единоличный исполнительный орган» на давно применяемое в теории и судебной практике понятие «директор» или «руководитель» по аналогии с трудовым законодательством, под которым понимается физическое лицо или юридическое лицо, осуществляющее руководство текущей деятельностью общества, что предусматривает их ответственность за реализацию стратегии, целей, политики общества, подотчетное коллегиальному органу управления – наблюдательному или иному совету и высшему органу общества – общему собранию участников.

Образование и досрочное прекращение полномочий исполнительных органов общества осуществляются по решению общего собрания, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (п. 3 ст. 69 Закона об АО, п. 1 ст. 40 Закона об ООО).

Взаимоотношения, складывающиеся как между участниками хозяйственного общества и самим обществом, так и между собой, отсутствие или минимизация различного рода конфликтных ситуаций внутри корпорации во многом зависят от правовой обеспеченности прав и законных интересов участников хозяйственных обществ [3, с. 7].

Исполнительные органы общества наделяются достаточно большой компетенцией и

играют значительную роль в осуществлении управления хозяйственным обществом.

В силу п. 3 ст. 65.3 ГК РФ к компетенции единоличного исполнительного органа относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и коллегиального органа управления.

Аналогичные нормы содержатся и в специальных законах – Законе об АО (п. 2 ст. 69 Закона об АО) и Законе об ООО (п. 3 ст. 40 Закона об ООО).

Таким образом, компетенция единоличного и коллегиального исполнительных органов корпорации формально определяется по «остаточному принципу» [5, с. 77–79]: она охватывает вопросы, не вошедшие в компетенцию высшего органа корпорации (а также ее контролирующего органа – наблюдательного совета). Однако именно компетенция исполнительных органов корпорации, которые уполномочены на решение всех (любых) вопросов, не только не отнесенных прямо к исключительной компетенции общего собрания, но и изъятых из нее по указанию закона или устава корпорации (либо даже по решению ее общего собрания, что также предусмотрено законом), фактически становится основной и определяющей всю ее деятельность, тем более что компетенция ее высшего органа постоянно сужается (что особенно характерно для акционерных и других хозяйственных обществ) [8, с. 107–130].

По этой причине корпоративное законодательство не содержит какого-либо исчерпывающего перечня вопросов компетенции единоличного исполнительного органа.

Вместе с тем в п. 3 ст. 40 Закона об ООО выделяются наиболее общие полномочия единоличного исполнительного органа: действие от имени общества без доверенности, в том числе представление интересов общества и совершение сделки; выдача доверенности на право представительства от имени общества; издание приказов о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применении меры поощрения и наложении дисциплинарных взысканий; осуществление иных полномочий, не отнесенных Законом об ООО или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета)

общества и коллегиального исполнительного органа общества.

Как правило, в уставах хозяйственных обществ содержится широкий и незакрытый перечень вопросов, относящихся к ведению единоличного исполнительного органа. Так, к полномочиям единоличного исполнительного органа хозяйственного общества относятся:

- 1) заключение сделок от имени общества;
- 2) представление совету директоров годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности о деятельности общества и предложений по распределению прибыли;
- 3) открытие расчетных и иных счетов в российских и иностранных банках;
- 4) организация учета, обеспечение составления и своевременного представления бухгалтерской отчетности;
- 5) в пределах своей компетенции утверждение внутренних документов общества;
- 6) утверждение организационной структуры и штата общества;
- 7) обеспечение подбора, расстановки, обучения, аттестации, повышения квалификации персонала общества и рациональное использование трудовых ресурсов;
- 8) определение сведений, составляющих коммерческую тайну общества;
- 9) обеспечение работникам здоровых и безопасных условий труда;
- 10) самостоятельное решение всех вопросов, возникающих в текущей производственно-хозяйственной деятельности общества [4].

Роль данного органа хозяйственного общества в реализации принципов корпоративного управления представляется значительной. Единоличный исполнительный орган обладает целым комплексом прав и обязанностей, которые позволяют определять поведение общества во всех отношениях с третьими лицами.

Тема надлежащего выполнения директорами своих обязанностей является ключевой в деятельности корпораций. Директор принимает различные решения, которые затрагивают интересы не только акционеров/участников общества, но и интересы кредиторов, трудового коллектива и других заинтересованных лиц. Финансово-экономическая ситуация, стабильность и перспектива развития общества зависят от эффективно-

сти, профессионализма и беспристрастности директоров при выполнении своих обязанностей.

Соглашаясь с мнением А.Б. Агеева о том, что правовой статус, права и обязанности, порядок и условия привлечения к ответственности директоров должны быть разработаны более детально [1, с. 8], считаем необходимым принятие единого федерального закона о хозяйственных обществах, в котором должны быть закреплены следующие положения: требования к деятельности исполнительных органов хозяйственных обществ, их права и фидуциарные обязанности; критерии недобросовестного и неразумного поведения; основания и условия возникновения гражданско-правовой ответственности; критерии, освобождающие от гражданско-правовой ответственности, а также понятие «интерес хозяйственного общества».

Личные и профессиональные качества, репутация единоличного исполнительного органа хозяйственного общества не должны вызывать каких-либо сомнений в его действиях в интересах общества. В связи с этим рекомендуется избирать лицо, имеющее безупречную деловую и личную репутацию и обладающее знаниями, навыками и опытом, профессиональной квалификацией, необходимыми для руководства текущей деятельностью общества, добиваясь устойчивого и успешного развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, А. Б. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности членов органов управления коммерческих организаций / А. Б. Агеев // Внешнеторговое право. – 2010. – № 1. – С. 8–10.
2. Долинская, В. В. Проблемы корпоративных споров при разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 51–57.
3. Иншакова, А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в РФ и ЕС / А. О. Иншакова. – М. : Юрист, 2012. – 204 с.
4. Корпоративное право / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2015. – 1080 с.

5. Павлодский, Е. А. Компетенция совета директоров акционерного общества / Е. А. Павлодский, М. Г. Масевич // Право и экономика. – 2003. – № 12. – С. 77–79.

6. Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10 апр. 2014 г. № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – 18 апр. (№ 40).

7. Распоряжение ФКЦБ РФ «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 5 апр. 2002 г.) от 4 апр. 2002 г. № 421/р // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – 30 апр. (№ 4).

8. Суханов, Е. А. Комментарий к ст. 65.1 – 65.3 ГК РФ / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – С. 107–130.

9. Суханов, Е. А. «Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот» / Е. А. Суханов ; интервьюер Я. Пискунов // Закон. – 2014. – № 7. – С. 8–13.

10. Турбина, И. А. Новеллы в части управления хозяйственными обществами: возможность образования нескольких единоличных исполнительных органов / И. А. Турбина // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития : материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и мол. ученых «Управляем будущим!», 24–26 нояб. 2014 г. Ч. 1. – Новосибирск : Изд-во СибАГС : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – С. 279–281.

REFERENCES

1. Ageev A.B. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob otvetstvennosti chlenov organov upravleniya kommercheskikh organizatsiy [Some Issues of Improving the Legislation on the Liability of the Members of the Management Bodies of Commercial Organizations]. *Vneshnetorgovoe pravo*, 2010, no. 1, pp. 8-10.
2. Dolinskaya V.V. Problemy korporativnykh sporov pri razrabotke edinogo Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Issues of Corporate Disputes Under the Unified Civil Procedural Code of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 3, pp. 51-57.
3. Inshakova A.O. *Positivnye uroki integratsii pravovogo regulirovaniya zashchity prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv v RF i ES* [Positive Lessons of the Integration of Legal Regulation of Protection of Rights of Economic Societies Participants in the Russian Federation and the EU]. Moscow, Yurist Publ., 2012. 204 p.

4. Afanasyeva E.G., Bakshinskaya V.Yu., Gubin E.P., et al. *Korporativnoe pravo* [Corporate Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, KnoRus Publ., 2015. 1080 p.

5. Pavlodskiy E.A. Kompetentsiya soveta direktorov aktsionernogo obshchestva [The Powers of the Board of Directors of the Company]. *Pravo i ekonomika*, 2003, no. 12, pp. 77-79.

6. Pismo Banka Rossii "O Kodekse korporativnogo upravleniya" ot 10 aprelya 2014 № 06-52/2463 [The Letter of Bank of Russia "On the Code of Corporate Governance" of April 10, 2014 no. 06-52/2463]. *Vestnik Banka Rossii*, 2014, Apr. 18 (no. 40).

7. Rasporyazhenie FKTSB RF "O rekomendatsii k primeneniyu Kodeksa korporativnogo povedeniya" (vmeste s "Kodeksom korporativnogo povedeniya" ot 5 aprelya 2002) ot 4 aprelya 2002 № 421/r [The Order of FCSM of the Russian Federation "On Recommendations to the Application of the Code of Corporate Conduct" of April 5, 2002 (Along With "Corporate Governance Code" of April 5, 2002) of April 4, 2002 no. 421/r]. *Vestnik FKTSB Rossii*, 2002, Apr. 30 (no. 4).

8. Sukhanov E.A. Kommentariy k st. 65.1 – 65.3 GK RF [The Commentary to Article 65.1 – 65.3 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2014, no. 3, pp. 107-130.

9. Sukhanov E.A. "Korporativnoe soglasenie – eto bomba pod ves nash oborot" [Corporate Agreement is a Bomb Under Our Whole Turnover]. Interviewer Ya. Piskunov. *Zakon*, 2014, no. 7, pp. 8-13.

10. Turbina I.A. Novelty v chasti upravleniya khozyaystvennymi obshchestvami: vozmozhnost obrazovaniya neskol'kikh edinolichnykh ispolnitelnykh organov [Novels in the Management of Economic Societies: the Possibility of Formation of Several Sole Executive Bodies]. *Obshchestvo v epokhu peremennosti: sovremennyye tendentsii razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. studentov, aspirantov i mol. uchennykh, provodimoy v ramkakh II Mezhdunar. foruma studentov, aspirantov i mol. uchennykh "Upravlyayem budushchim!"*, 24-26 noyab. 2014 g. Ch. 1 [Society in Times of Change: Current Development Trends: Proceedings of the International Scientific Conference for Students, Postgraduate Students and Young Scientists Held in the Framework of the II International Forum of Students, Postgraduate Students and Young Scientists "We Manage the Future!"; November 24-26, 2014. Part 1]. Novosibirsk, Izd-vo SibAGS; Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2014, pp. 279-281.

THE SOLE EXECUTIVE BODY OF THE BUSINESS ENTITY IN THE SYSTEM OF CORPORATE GOVERNANCE

Inga Aleksandrovna Turbina

Postgraduate Student,
Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Business entities attributable by the civil legislation to the corporate legal entities (corporations), have a control system that includes various bodies that have the competence on carrying out the functions of decision and control, due to the fact that the society is not a body of persons, but the union of capitals. The company's executive bodies are the key link of the corporate governance structure. The executive system may include only the sole authority or the sole and collegial bodies.

The article is devoted to studying the competence of the sole executive body of a business company, closely linked to the question of his civil liability because the liability arises due to the breach of the duties of sole executive authority shall be responsible, as well as the analysis of the amendments to the Civil code of the Russian Federation (hereinafter – Civil code) relating to the possibility to include in the Charter the provision of powers of sole executive body to several persons acting jointly or formation of several sole executive bodies acting independently of each other.

Key words: business entities, sole executive body, competence, authority, civil legal liability.